

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ23-87-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сидора Ивана Владимировича к Сеницыну Сергею Петровичу о возмещении убытков

по кассационной жалобе Сеницына Сергея Петровича на решение Воскресенского городского суда Московской области от 5 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Сеницына С.П., поддержавшего кассационную жалобу, объяснения представителя Сидора И.В. – адвоката Врублевского А.М., действующего по доверенности от 9 апреля 2021 г. № 50 АБ 5700511 и ордеру от 12 декабря 2023 г. № 00979, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сидор И.В. обратился в суд с иском к Сеницыну С.П. о возмещении убытков в размере 145 853,26 руб., указав, что по договору купли-продажи от 21 июня 2017 г. продал ответчику автомобиль марки «Honda Prelude» за 75 000 руб. Транспортное средство было передано Сеницыну С.П., который в нарушение установленных требований не осуществил государственную регистрацию автомобиля в органах ГИБДД на свое имя, в связи с чем после продажи автомобиля на истца как на собственника транспортного средства налагались штрафы за нарушение правил дорожного движения. Считая расходы на оплату штрафов убытками, возникшими по вине ответчика, Сидор И.В. просил возместить их в полном объеме.

Решением Воскресенского городского суда Московской области от 5 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 октября 2022 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 мая 2023 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Сеницына С.П. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 17 ноября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 21 июня 2017 г. между сторонами заключен договор купли-продажи, по которому Сеницын С.П. приобрел у Сидора И.В. автомобиль марки «Honda Prelude» за 75 000 руб.

В 2018–2019 годах истец неоднократно привлекался к административной ответственности в виде штрафов за правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме.

Поскольку указанные штрафы в добровольном порядке не уплачены, судебным приставом-исполнителем возбуждены исполнительные производства, по которым Сидор И.В. в общей сложности уплатил 145 853,26 руб.

Согласно карточке учета транспортного средства в ГИБДД регистрация Сидора И.В. как владельца указанного транспортного средства прекращена только 20 февраля 2019 г. (в связи с продажей автомобиля Сеницыну С.П.).

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 15, 218, 223, 224, 235, 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что право собственности Сеницына С.П. на автомобиль возникло в момент подписания договора купли-продажи от 21 июня 2017 г. и что, поскольку последний не произвел регистрацию приобретенного автомобиля на свое имя, уплаченные Сидором И.В. административные штрафы за нарушения в 2018–2019 годах правил дорожного движения являются убытками истца, возникшими по вине ответчика.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции и, отклоняя довод апелляционной жалобы Сеницына С.П. о необходимости привлечения в качестве ответчика лица, приобретшего у него в 17 ноября 2017 г. автомобиль, указал, что убытки причинены истцу в рамках договорных отношений между сторонами спора и последующее отчуждение транспортного средства не имеет правового значения для оценки действий в рамках возникших правоотношений.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не усмотрела оснований для отмены принятых по делу судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная

выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2).

Из приведенной правовой нормы следует, что возможность требовать возмещения убытков предоставляется лицу, право которого нарушено действиями причинителя убытков.

При этом основанием для возмещения убытков является совокупность фактов наличия вины причинителя вреда, причинной связи между противоправными действиями причинителя вреда и наступившими убытками, а также размера причиненных убытков.

Отсутствие одного из вышеперечисленных фактов служит основанием для отказа суда в удовлетворении иска о возмещении убытков.

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что истцу причинены убытки вследствие неосуществления ответчиком как покупателем автомобиля действий, необходимых для изменения данных регистрационного учета о собственнике транспортного средства.

Между тем судом установлено, что денежные средства, заявленные Сидором И.В. в качестве убытков, уплачены им как собственником транспортного средства в счет назначенных ему административных штрафов за нарушения правил дорожного движения, совершенные в 2018–2019 годах.

При этом в нарушение приведенных правовых норм суд не дал оценки тому, имеется ли вина ответчика в причиненных истцу убытках и наличие причинной связи между действиями ответчика, выразившимися в бездействии по осуществлению регистрации транспортного средства, и наступившими в связи с этим для истца убытками, а также тому, был ли истец вправе самостоятельно осуществить действия по изменению данных регистрационного учета о собственнике проданного им автомобиля.

Более того, суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы Синицына С.П. о необходимости привлечения в качестве ответчика лица, приобретшего у него в 17 ноября 2017 г. автомобиль, указал, что последующее отчуждение транспортного средства не имеет правового значения для оценки действий в рамках правоотношений сторон спора, возникших из договора купли-продажи от 21 июня 2017 г.

Между тем пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Согласно пункту 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

В силу пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Как следует из пунктов 1, 2 статьи 456 Гражданского кодекса Российской Федерации, продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи. Если иное не предусмотрено договором купли-продажи, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором.

Право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, отчуждение транспортного средства ответчиком 17 ноября 2017 г. иному лицу имеет правовое значение для разрешения настоящего спора.

Кроме того, как установлено судом, вынесенные в отношении истца постановления о привлечении его к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, выявленные и зафиксированные работающими в автоматическом режиме техническими средствами, а также постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании административных штрафов на момент рассмотрения спора Сидором И.В. в установленном порядке не отменены.

При таких обстоятельствах имеется факт привлечения истца к административной ответственности за нарушения в области дорожного движения, вина за которые установлена административными материалами.

Таким образом, суд первой инстанции не учел, что истец привлечен к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения на основании их фиксации в автоматическом режиме специальными техническими средствами, а не из-за бездействия ответчика, выразившегося в неосуществлении перерегистрации транспортного средства.

При таких обстоятельствах наложенные на Сидора И.В. штрафы являются мерой административной ответственности его как субъекта правонарушения в области дорожного движения, выявленного и зафиксированного работающими в автоматическом режиме техническими средствами, обязанность по исполнению которой лежит на собственнике (владельце) транспортного средства и не может быть переложена на другое лицо.

Таким образом, в данном случае отсутствует вина Синицына С.П. в причинении убытков истцу, а также причинная связь между действиями ответчика и наступившими у истца убытками, поэтому удовлетворение иска противоречит требованиям закона.

В силу положений, изложенных в пункте 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» (в редакции, действующей на момент заключения договора купли-продажи автомобиля), собственники транспортных средств либо лица, от имени собственников владеющие, пользующиеся или распоряжающиеся на законных основаниях транспортными средствами (далее именуются – владельцы транспортных средств), обязаны в установленном порядке зарегистрировать их или изменить регистрационные данные в Государственной инспекции, или военных автомобильных инспекциях (автомобильных службах), или органах гостехнадзора в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или в течение 10 суток после приобретения, выпуска в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, снятия с учета транспортных средств, замены номерных агрегатов или возникновения иных обстоятельств, потребовавших изменения регистрационных данных.

Юридические и физические лица, за которыми зарегистрированы транспортные средства, обязаны снять транспортные средства с учета в подразделениях Государственной инспекции, или военных автомобильных

инспекциях (автомобильных службах), или органах гостехнадзора, в которых они зарегистрированы, в случае изменения места регистрации, утилизации (списания) транспортных средств либо при прекращении права собственности на транспортные средства в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

На дату заключения договора купли-продажи между сторонами спора порядок регистрации транспортных средств регулировался приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001, которым были утверждены Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России.

В абзаце втором пункта 6 названных правил закреплено, что изменение регистрационных данных о собственнике по совершенным сделкам, направленным на отчуждение в отношении зарегистрированных транспортных средств, осуществляется на основании заявления нового собственника.

Между тем судебными инстанциями не дано оценки тому обстоятельству, что у Сидора И.В. имелось право обратиться в органы ГИБДД с заявлением о прекращении регистрации транспортного средства, что им и было сделано только в 2019 году, то есть спустя 1,5 года после продажи автомобиля.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права судом кассационной инстанции не исправлены.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

По настоящему делу после принятия решения Воскресенского городского суда Московской области от 5 августа 2021 г. постановлено определение Воскресенского городского суда Московской области от 29 ноября 2021 г., которое в связи с отменой обжалуемых судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Воскресенского городского суда Московской области от 5 августа 2021 г., определение Воскресенского городского суда Московской области от 29 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 мая 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

